

А. А. Иванов
Доктор Дубровин: новые факты биографии и оценки современников

Иванов Андрей Александрович — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)

Имя основателя и первого руководителя крупнейшей черносотенной организации Российской империи Союза русского народа (СРН) Александра Ивановича Дубровина (1855–1921) по справедливому замечанию одного из исследователей принадлежит к числу «полузабытых»¹. Оно встречается на страницах учебников, упоминается в исследованиях, посвященных политической истории России начала XX века в целом и монархическому движению в частности, справочные сведения о нем помещены в универсальных и исторических энциклопедиях. Но при этом специальные работы о нем все еще единичны и полны «белых пятен». Историки обсуждают политическую деятельность Дубровина, но при этом, как правило, мало интересуются его биографией. Отметим также, что исследователи не всегда задумываются о том, как выглядел знаменитый доктор Дубровин, публикуя из работы в работу фотопортрет, на котором изображен облысевший с окладистой седой бородой 85-летний старец, в то время как на момент создания этого снимка правому политику было около 55 лет². Эта типичная ошибка, широко растиражированная в сети Интернет, очень показательна, хотя и вполне объяснима — неправильная атрибуция является результатом ошибки архивистов, по непонятной причине принявших фотопортреты историка, публициста и редактора либерального «Вестника Европы» М. М. Стасюлевича за лидера черносотенцев Дубровина³. Впрочем, удивляться этому не приходится, поскольку подлинных фотопортретов Дубровина известно к настоящему времени совсем немного, и даже современники далеко не всегда узнаваемо изображали вождя СРН на рисунках и карикатурах.

Илл. 1

Работами, наиболее полно раскрывающими биографию Дубровина, на сегодняшний день являются очерки А. Д. Степанова⁴, Д. И. Стогова (хотя последний в значительной степени пересказывает работы Степанова)⁵ и статьи в академических энциклопедиях, посвященных русскому консерватизму⁶ и П. А. Столыпину⁷. Большой вклад в уточнение различных аспектов биографии правого политика внес В. Г. Макаров, опубликовавший следственное дело Дубровина⁸. При этом, в отличие от других видных правых деятелей всероссийского масштаба — В. М. Пуришкевича и Н. Е. Маркова⁹, подробного исследования биографии А. И. Дубровина, которое охватывало бы весь жизненный путь политика, не существует. Но нельзя сказать, что имя доктора Дубровина было плохо известно современникам — оно не сходило со страниц газет и практически стало нарицательным.

Одной из «лакун» в биографии Дубровина являются дата и место его рождения. До недавнего времени во всех посвященных ему очерках, энциклопедических и справочных статьях указывался лишь год его рождения и отмечалось, что родным городом политика был Кунгур. «Он родился в 1855 году (к сожалению, точная дата его рождения неизвестна) в городе Кунгур Пермской губернии. О его родителях, годах детства и юности мы, увы, имеем мало сведений», — отмечает современный исследователь¹⁰. Между тем, недавно выявленные источники позволяют внести в эти представления существенную корректировку. Можно с уверенностью утверждать, что Дубровин родился не в Кунгуре, а в уездном г. Камышлове. Камышлов в качестве места рождения Дубровина указан в опубликованной о нем справке, размещенной в альбоме к 300-летию Дома Романовых¹¹.

Эти сведения подтверждаются и архивными источниками. В РГВИА отложился документ, представляющий собой биографическую справку о Дубровине, составленную канцелярией Императорской Военно-медицинской академии (выпускником которой тот являлся), по запросу уголовного отделения Кутаисского окружного суда¹². Из документа следует, что Дубровин родился 7 апреля 1855 г. в г. Камышлов Пермской губернии¹³ и был крещен по православному обряду в местном соборе Покрова Пресвятой Богородицы. Восприемниками его стали заседатель Камышловского земского суда титулярный советник И. М. Долгов и жена поручика М. И. Александрова. Таинство крещения совершил иерей Василий Иванов¹⁴.

В документе также приводятся сведения и о родителях будущего лидера русских правых. Отцом его был коллежский секретарь Иван Стефанович Дубровин, а матерью «законная жена его Глафира Иванова» (Ивановна)¹⁵. Помимо Александра, у И. С. и Г. И. Дубровиных было еще двое детей — Константин (р. 1859) и Юлия (р. 1861). Однако вскоре после рождения дочери Глафира Дубровина скончалась (около 1865 г.), и детей стала воспитывать мачеха — 17-летняя Мария Александровна Аксенова, дочь коллеги С. И. Дубровина — секретаря Кунгурского полицейского управления¹⁶.

В опубликованных до революции биографических справках о А. И. Дубровине указывалось, что отцом его был «бедный, захолустный чиновник»¹⁷. Архивный источник подтверждает эти сведения. Из него следует, что в 1865 г. отец будущего политика имел чин губернского секретаря и служил письмоводителем Камышловского городского управления, а позже стал числиться полицейским надзирателем¹⁸. Формулярный список о службе И. С. Дубровина, составленный в 1867 г., позволяет подробно проследить этапы его недолгой карьеры. Из него следует, что отец Дубровина родился в 1832 или 1833 г. (в документах указан лишь его возраст), происходил из небогатой православной дворянской семьи («из обер-офицерских детей»), окончил Кушвинскую горную школу и начал службу лекарским учеником на Гороблагодатских заводах. В 1847 г. И. С. Дубровин вышел в отставку и устроился в следующем году писцом 2-го разряда в Екатеринбургский земский суд, исполняя в нем обязанности регистратора. Далее отец будущего политика занимал должности письмоводителя в канцелярии начальника Пермской губернии и Камышловского городского правления, с 1856 г. был произведен в губернские секретари и получил бронзовую медаль на Владимирской ленте в память Крымской войны. С конца марта 1864 г. Дубровин-старший был определен на службу полицейским надзирателем 2-й части г. Кунгура, а с лета 1865-го исполнял ту же должность в 1-й части. Не владея именем и не имея никаких иных доходов кроме жалования, И. С. Дубровин жил скромно, получая 500 руб. в год (200 руб. жалованья, 200 руб. столовых и 100 рублей на канцелярские расходы). Дослужившись к июню 1866 г. до чина титулярного советника¹⁹ (9-й чин Табели о рангах, равный в то время чину капитана в пехоте), Иван Дубровин скончался 4 июня 1867 г. в возрасте 35 лет, оставив 12-летнего Александра круглым сиротой²⁰. Причиной преждевременной смерти И. С. Дубровина стал несчастный случай — по сообщению «Пермских губернских ведомостей», смерть наступила в результате утопления²¹.

Как следует из опубликованной в 1913 г. биографической справки, «ребенком, оставшись круглым сиротой, благодаря великодушию императора Александра II», А. И. Дубровин был принят на казенный счет в пермскую гимназию²². Ранее исследователи лишь предполагали, что учился он хорошо, так как после смог поступить в Медико-хирургическую академию. Архивные документы подтверждают, что учился он на «хорошо» и «отлично», окончив полный семилетний гимназический курс и получив 30 мая 1874 г. аттестат зрелости²³. Затем, как известно, Дубровин с августа того же года обучался в Императорской медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге, которую окончил 19 декабря 1879 г. со степенью лекаря²⁴. Среди его однокурсников были судебный медик Д. П. Косоротов, привлекавшийся в 1913 г. в качестве эксперта по делу М. Бейлиса, а в 1916 г., вскрывавший тело Г. Е. Распутина; ученый и педагог в области

анатомии Н. А. Батуев; выдающийся российский и советский акушер-гинеколог Д. О. Отт²⁵. Во время обучения Дубровин, нуждаясь в средствах, обращался с просьбой о назначении ему стипендии²⁶ и, не имея возможности оплачивать свое обучение, был вынужден по окончании академии продолжительное время отдавать свой долг родине в качестве военного врача. Как следует из формулярного списка, молодой лекарь «был обязан прослужить по военному ведомству за казенную стипендию 4 года и 6 месяцев и за невзнос платы за слушание лекций 2 года, а всего 6 лет и 6 месяцев»²⁷.

Историки писали о том, что Дубровин был полковым врачом, но все места его службы, насколько нам известно, ранее не приводились. Формулярный список позволяет устранить эту «лакуну». Как следует из документа, после окончания академии Дубровин начал службу младшим врачом в 5-м пехотном Калужском полку (с 20 января 1880 г.), затем в том же звании был переведен в 90-й пехотный Онежский полк (с 9 февраля 1880 г.). 2 марта того же года он был временно прикомандирован к 91-му пехотному Двинскому полку, а 12 апреля 1880 г. направлен для дальнейшего прохождения службы в Кронштадтскую крепостную артиллерию. 24 мая того же года Дубровин был исключен из списков Онежского полка и с 25 ноября был прикомандирован к лазарету лейб-гвардии Семеновского полка — Петербургскому Александровскому военному госпиталю для исполнения ординаторских обязанностей. В марте 1881 г. Дубровина по его собственному желанию переместили на новое место службы — в 87-й пехотный Нейшлотский полк, служба в котором также продолжалась недолго. 25 октября 1881 г. Главным военно-медицинским управлением он был перемещен в 86-й пехотный Вильманstrandский полк, из которого временно был прикомандирован к лазарету лейб-гвардии Конного полка. В июне 1882 г. последовало новое назначение — Дубровин был прикомандирован к лейб-гвардии Сводно-Казачьему полку, но, не успев прибыть к месту новой службы, был направлен в 145-й Новочеркасский Его Величества полк (сентябрь 1882 г.). К этому месту службы Дубровин также не успел прибыть, и новым распоряжением начальства был снова определен в 86-й пехотный Вильманstrandский полк. В 1883 г. его снова переместили, на этот раз направив в лазарет лейб-гвардии Финляндского полка, а оттуда, в мае того же года, в 147-й пехотный Самарский полк. В 1885 г. Дубровин снова был прикомандирован к лазарету лейб-гвардии Семеновского полка. Помимо этого, практически каждый год Дубровин командировался в комиссии по приему новобранцев. 29 января 1889 г., отслужив положенный срок, Дубровин был зачислен в запас чиновников военно-медицинского ведомства в чине надворного советника (соответствующий по Табели о рангах чину пехотного подполковника), получив «за усердную и полезную службу» орден св. Станислава 3-й степени (1890 г.)²⁸. Впоследствии Дубровин был награжден орденами св. Анны 3-й степени (1893) и св. Станислава 2-й степени (1895) и дослужился до чина статского советника (1896 г.)²⁹.

О врачебной деятельности Дубровина после окончания «службы в войсках за образование»³⁰ историкам известно как будто бы больше, но и здесь не обошлось без ошибок. Как отмечалось в кратком очерке о Дубровине, опубликованном в 1913 г., еще «состоя на военной службе, А. И. безвозмездно исполнял обязанности врача Ремесленного училища Цесаревича Николая, где и состоял до 1897 года, откуда ушел вследствие абсолютного отвращения к “выслуживанию” и канцелярщине»³¹. Это свидетельство подтверждается документами. В декабре 1884 г. без отрыва от службы Дубровин был высочайше утвержден действительным членом Дома призрения и ремесленного образования бедных детей, продолжив исполнять в нем обязанности врача после его преобразования в Ремесленное училище Цесаревича Николая (с августа 1889 г.)³², пока не был уволен 6 мая 1897 г. по собственному прошению³³. Однако распространенное мнение, что Дубровин стал к этому времени доктором медицины, в 1889 г. «защитив докторскую диссертацию»³⁴, является ошибочным. Несмотря на то, что газеты иногда называли Дубровина доктором медицины³⁵, да и во множестве дореволюционных упоминаний о нем, правый политик именуется доктором, похоже, что этой степени у него никогда не

было. Как следует из ежегодных медицинских списков, публиковавшихся Министерством внутренних дел, вплоть до 1916 г. Дубровин оставался врачом³⁶. Подтверждается это и официальными сообщениями «Сенатских ведомостей» об оставлении Дубровина за штатом и последующем увольнении со службы. В обоих случаях он именуется именно врачом³⁷. При этом в адресной книге «Весь Петербург», начиная с 1897 г. Дубровин указан как доктор медицины³⁸ (ранее этого года, как практикующий врач). Здесь стоит пояснить, что степень лекаря в Российской империи присваивалась выпускникам высших медицинских учебных заведений (медицинских академий и медицинских факультетов университетов), а степень доктора медицины лишь тем врачам, которые помимо практических врачебных знаний обладали «неоспоримыми доказательствами своей учености»³⁹. В научной сфере основатель СРН себя никак не проявил, сведений о том, что он когда-либо защищал диссертацию по медицине нет, поэтому закрепившееся за ним наименование — «доктор Дубровин» может говорить лишь о его принадлежности к врачебной корпорации, а не о наличии степени доктора медицины. Так, например, в одном газетном объявлении 1885 г., когда он, еще проходивший службу в войсках, никак не мог быть доктором медицины, сообщалось о часах приема в лечебнице Санкт-петербургской лечебной общины (Фонтанка, 79) «доктора Дубровина», специалиста по детским и внутренним болезням⁴⁰.

На допросе в октябре 1920 г. Дубровин утверждал: «По окончании Академии первые шаги моей практики начались с евреев, и за все время моей практики у меня лечилась масса живущих в Петрограде евреев. Одно время я был за 300 рублей в год врачом детского еврейского приюта»⁴¹. Учитывая антисемитизм вождя черной сотни, историки, цитируя это признание, относились к нему с осторожностью⁴², тем более что сделано оно было в весьма специфических условиях, когда, давая показания чекистам, Дубровин вполне мог погрешить против истины, желая хоть как-то защитить себя от обвинений. Однако источники подтверждают этот факт его биографии. Дубровин действительно состоял врачом еврейского детского приюта, записи об этом имеются в ряде справочных изданий⁴³.

Исследователи биографии Дубровина справедливо пишут, что с 1896 г. он был сверхштатным старшим чиновником Медицинского департамента Министерства внутренних дел, с июля 1904 г. оказался за штатом, а 9 июля 1906 г. был окончательно уволен со службы. Однако вызывает сомнение утверждение, что несмотря «на свой статус» и выслугу лет Дубровин так и не получил чина действительного статского советника из-за того, что «недоброжелатели постарались»⁴⁴. Дальнейшему росту в чинах, скорее всего помешало иное: так как Дубровин к этому времени оставался врачом, то едва ли мог рассчитывать на столь высокий чин, равный генерал-майору. Согласно закону, лекари не должны были производиться в чин выше надворного советника⁴⁵, так что окончание Дубровиным службы в чине статского советника уже явное достижение, а никак не результат направленных против него интриг.

Хорошо известно, что, уйдя из Ремесленного училища, Дубровин сосредоточился на частной практике, преуспел в ней и сколотил состояние, которое позволило ему приобрести в 1898 г. пятиэтажный доходный дом (Измайловский полк, 4-я рота, д. 6, ныне ул. 4-я Красноармейская)⁴⁶. Также известно, что, тяжело перенес в 1901 г. воспаление аппендикса, Дубровин подвергся четырем операциям, последствия которых сказывались на протяжении всей его жизни⁴⁷. Однако каких-либо подробных сведений из биографии Дубровина до начала вступления его на политическое поприще в 1905 г. исследователи не приводят. Между тем, в прессе имя петербургского врача иногда появлялось и до того, как он стал всероссийской знаменитостью. В 1888 г. Дубровин стал героем заметки «Наши врачи», в которой молодой врач обвинялся в небрежном отношении к своим обязанностям, самолюбию и отказе лечить больную женщину⁴⁸. Впрочем, вскоре газета опубликовала опровержение, в котором утверждалось, что Дубровин внимательно осмотрел больную, назначил ей лечение и предлагал со своей стороны наблюдение за ней

до выздоровления. Причиной же скандала стало то, что пациентка возмутилась, когда уставшего после приема больных врача не разбудили по первой же ее просьбе и нашла себе другого доктора⁴⁹. Как бы то ни было, данный случай не был примером характерного поведения Дубровина. Знавший его лично, но при этом не испытывавший к нему особого расположения, дипломат и правый политик Ю. С. Карцов так характеризовал Дубровина: «Высокого роста, с небольшою светлого цвета бородою, приветлив, обходителен, между многочисленными пациентами пользовался он популярностью»⁵⁰. В краткой биографической справке о Дубровине, изданной в 1913 г., говорилось, что частная практика «благодаря гуманному, сердечному и внимательному отношению А. И. к страждущим братьям, достигла в короткое время громадных размеров. За 26 лет врачебной деятельности А. И. ни разу не заикнулся о плате за свой труд, бедным же нередко давал деньги и на лекарства, и на пропитание»⁵¹. И даже оппозиционная газета «День» в 1912 г., когда Дубровин являлся для нее идейным противником, признавала, что тот действительно был популярным терапевтом⁵².

В январе 1896 г. Дубровин стал героем газетной рубрики, посвященной городским происшествиям. Недалеко от своего дома в восьмом часу вечера 42-летний врач, выходя из саней, был прижат наехавшим на него нетрезвым ломовым извозчиком Матвеем Хлебалиным, получив ушибы голени и бедра правой ноги, а также разрывы кровеносных сосудов⁵³. А в марте 1904 г. имя Дубровина появилось уже на страницах ведущей столичной газеты «Новое время», в связи с тем, что он организовал у себя на квартире сбор пожертвований на усиление русского флота, к которому привлек многих домовладельцев Нарвской части, предложив обложить принадлежащую им недвижимость в пользу флота из расчета 10 коп. за каждую квадратную сажень, находящуюся во владении домохозяина земли. Как отмечало издание, предложение это было встречено сочувственно и к 11 марту домовладельцы Нарвской части внесли в кассу высочайше утвержденного Комитета по усилению флота 512 руб. 60 коп.⁵⁴

Биография Дубровина в период его политической карьеры (1905–1917) исследована значительно лучше, однако и здесь все еще остается множество вопросов, требующих дальнейшего изучения. В рамках данной статьи, обратим внимание лишь на один из них, касающийся восприятия этого правого политика современниками, поскольку без реконструкции образа вождя черной сотни, его индивидуальных особенностей и личностных качеств, запомнившихся очевидцам, написание полноценной биографии Дубровина является едва ли возможным.

«Для психолога-портретиста нет, думается, в наши дни более интересной “натуры”, как личности П. А. Столыпина и А. И. Дубровина! — писал современник. — Оба они принадлежат к формации новых людей, выдвинутых минувшим трехлетием. О бывшем саратовском губернаторе мало кто знал в публике, а про д-ра Дубровина и вовсе ничего не было слышно, даже в аптеках. Оба как-то сразу выросли в крупные величины...»⁵⁵. «Как личность Дубровина, так и его быстротечная карьера, — отмечал публицист либеральных взглядов Н. П. Лопатин, — представляются глубоко интересными. <...> Будущий историк освободительного движения, несомненно, посвятит ему несколько страниц своего сочинения как наиболее уродливой из черных масок, прилетевших тушить рассвет русской свободы...»⁵⁶ Другой дореволюционный автор констатировал: «Доктора Дубровина рисуют обыкновенно сплеча, не зная его, и поэтому он получает, так сказать, декоративные размеры. По словам левых, это чудовище, которое питается кровью, и не ложится спать, не проглотив полдюжины евреев. По словам правых — Дубровин ангел — то милостивый, то карающий огненным мечом, смотря по обстоятельствам. То он слишком черен, то слишком бел и поэтому, думается, и та и другая характеристика — обе далеки от истины»⁵⁷.

При этом, как отмечалось выше, в отличие от других более публичных и ярких лидеров русского правого движения — Пуришкевича и Маркова, свидетельств о Дубровине, которые характеризовали бы его как человека и политического деятеля, на

данный момент известно совсем немного. И этому есть объективные причины. Пуришкевич и Марков были харизматичными вождями, прекрасными ораторами, возбуждали у публики неподдельный интерес, постоянно были на виду и внешним своим видом, и манерами, и поведением сразу же запоминались, вызывая по отношению к себе целую палитру чувств — от восхищения и восторга до ненависти и презрения. Дубровин же соревноваться с ними в этом не мог. Даже восторгавшийся вождем СРН современник вынужден был признать, что «как личность, как индивидуальность. А. И. Дубровин совершенно *безличен* (здесь и далее курсив источника. — *А. И.*). Ни одним словом, ни одною черточкою ни в чем личность его не сказала, не выразилась, не запомнилась. <...> Он весь ушел, без остатка растворился в своем деле, в своем создании. А. И. Дубровин — это “Союз русского народа”, а “Союз русского народа” — это А. И. Дубровин»⁵⁸.

Илл. 2

Наряду с этим нельзя сказать, что «доктор Дубровин» редко упоминался на страницах газет или не вызывал у современников сильных эмоций. В период Первой российской революции он изображался на карикатурах в левых сатирических изданиях (хотя и не всегда был на них узнаваем); во время процесса по делу об убийстве кадета М. Я. Герценштейна, в причастности к которому подозревали Дубровина, писатели-сатирики А. Т. Аверченко и И. Е. Гуревич публиковали посвященные вождю черной сотни фельетоны⁵⁹; бывший член СРН А. И. Пруссаков вывел его в комедии под именем доктора Зубровина⁶⁰. Писатель и драматург Е. Л. Шварц вспоминал, что в 1905 г. обычными темами для споров и бесед были «разговоры о роспуске Первой Государственной думы, о Выборгском воззвании, ... убийство Герценштейна, доктор Дубровин, Союз русского народа, погромы»⁶¹. Бывший директор Императорских театров князь С. М. Волконский отмечал в воспоминаниях: «Образовавшийся под водительством какого-то доктора Дубровина Союз русского народа собирал под свое знамя всякое отребье, которое, драпируясь в “православие и самодержавие”, пробуждало худшие инстинкты того, что Владимир Соловьев назвал “зоологический патриотизм”. Каким путем пробил он официальную стену формальностей, обуславливавших общение с собой государя, но только доктор Дубровин посылал телеграммы на высочайшее имя и удостоивался высочайших ответов»⁶².

Рядовые черносотенцы обращались в письмах к своему вождю: «Дорогой Батько!», «Дорогой наш Батюшка», «Наш Вождь!», «Высокочтимый и дорогой наш заступник и покровитель!», «Великий богатырь Земли Русской!», «Доблестный Вождь могущественного СРН!», «Истинный и благородный рыцарь, бесстрашно идущий на защиту бедного крестьянского люда», «Вождь нашей патриотической армии», «любящий Отец и Труженик Правоверия»⁶³ и видели в нем радетеля за простой народ, «честного русского дворянина и человека, искренне любящего свою родину и горячо защищающего исконно русские традиции»⁶⁴. «Новым Мининым» и «невинным страдальцем за русское дело» называл Дубровина председатель Почаевского СРН архимандрит Виталий (Максименко)⁶⁵. Для социалистов и либералов это был «наемный патриотический горлан»⁶⁶, «пресловутый атаман “союза русского народа”», несдержанный и грубый, который, «барахтаясь в нечистотах, ... стал забрызгивать ими»⁶⁷. Лидер кадетской партии П. Н. Милюков называл вождя СРН «пресловутым доктором Дубровиным»⁶⁸, а для председателя Совета министров С. Ю. Витте, которого Дубровин нещадно бранил и критиковал, это был «мазурик», «герой вонючего рынка», «вождь черносотенных хулиганов», «разбойник и негодяй реакционных трущоб»⁶⁹. Однако и среди противников правых были те, кто, стремясь к объективности, замечал за Дубровиным не только негативные качества, но и его сильные стороны. Н. П. Лопатин, на страницах «Утра России» отмечал, что Дубровин был талантливым («хотя таланты его и были почти

исключительно отрицательного свойства») и «недюжинным человеком», показавшим во время Первой российской революции энергичность, темперамент и предприимчивость. «Он был гениальный рекламист, гениальный шарлатан, гениальный нахал. <...> Его энергия, его темперамент, его бесстыдство, его настойчивость, его смелость, присутствие духа, его красноречие — все это смешивалось большими, переходящими в обыденность, дозами в карьере полубезумного мракобеса...»⁷⁰

По оценке советского антирелигиозника Б. П. Кандидова, которого также можно отнести к современникам Дубровина, это был «матерый погромщик», но не без проповеднического таланта, которого простой народ по отзывам церковной печати слушал «как нового мессию»⁷¹. Однако слова Кандидова грешат явной фальсификацией. Очевидно, что церковная печать никак не могла сравнивать Дубровина со Христом. То ли сознательно, то ли по невнимательности Кандидов искажил свидетельство волынского иеромонаха Алексия (Сокальского), сравнившего Дубровина вовсе не с Мессией, а с Моисеем. Рассказывая о поездке делегации Почаевского СРН в Петербург на торжество в честь 300-летия Дома Романовых, о. Алексей писал: «Выход на кафедру первого основателя в России “Союза русского народа” А. И. Дубровина был приветствован дружными аплодисментами. Несколько слов опытного и искренно-преданного русско-национальному делу оратора о радости великого и знаменательного дня царского юбилея было достаточно, чтобы довести слушателей до высокого энтузиазма, заставившего всех разом запеть гимн любимый русского народа: “Боже, царя храни!” <...> Затем А.И. напомнил слова государя императора депутации Союза русского народа и, основываясь на них, сказал блестящую импровизацию о заслугах самодержавия перед Россией и о тех чувствах благодарности и обожания к своим царям, которые и жили и вечно будут жить в сердцах верноподданнических настоящего русского народа. При громе рукоплесканий окончил свою воодушевленную речь Дубровин, народ слушал его, как нового Моисея, указавшего путь к избавлению родины от инородческого ярма»⁷².

По словам товарища министра внутренних дел В. И. Гурко, «доктор Дубровин проявил в революционные дни совершенно исключительную энергию. ...Сумел он войти в связь с народными низами и в их среде найти немало убежденных противников революционных лозунгов и горячих сторонников монархии»⁷³. На недюжинную энергию ринувшегося в политику врача обращал внимание и другой его современник. «Об Александре Ивановиче Дубровине я часто думал: *не немец ли он?* <...> ...Делает дело *по-немецки* — с немецкою настойчивостью, с немецким трудолюбием, с немецкою удачливостью... Подумайте сами: ну как-так из ничего создать такую организацию, как Союз русского народа? Ну кто способен из нас, “чистокровных” русских слюнтяев, организовать такое крупное дело? Все рушилось — Дубровин стоял. Все никло духом — Дубровин кричал “ура!” Все капитулировало перед революцией — он наступил ей сапогом на горло и доселе держит ее под своею пятою... Этого не сделал ни Гарибальди в Италии, ни Гамбетта во Франции!»⁷⁴

Видный публицист-славянофил генерал А. А. Киреев, поспешивший в 1905 г. присоединиться к Союзу русского народа, отмечал в дневнике: «Познакомился с очень интересным человеком д[окто]р[ом] Дубровиным. Он стал во главе организованной “белой” партии. <...> Это человек глубоко убежденный, готовый всем (и жизнью) пожертвовать для достижения цели. Это человек боевой (здесь и далее подчеркнуто Киреевым. — А. И.), крепкого закала. Мы сошлись!»⁷⁵ Но первоначальный восторг быстро улегся, и спустя полгода Киреев называл Дубровина «полусумасшедшим», «неотесанным», отмечая, что лидер СРН «вредит делу», пишет нелепые письма царю, в которых ругает его ближайшее окружение и своим «фанатизмом» вызывает к СРН недоверие⁷⁶. В дальнейшем это мнение у Киреева лишь укрепилось и в конце 1908 — начале 1909 г. он писал о Дубровине как о совершенно несерьезном публицисте, который «со своей дикостью, бестактностью, неуравновешенностью вредит консерватизму», и

сетовал на то, что таких правых, как вождь СРН, «смешивают с правыми славянофилами»⁷⁷.

Схожее впечатление Дубровин произвел и на жандармского генерала А. В. Герасимова. «Доктор Дубровин, — вспоминал генерал, — произвел на меня впечатление очень увлекающегося, не вполне положительного человека, но искреннего монархиста, возмущенного революционной разрухой, желающего все свои силы отдать на борьбу с революционным движением. После мне рассказали, что он имел в качестве врача очень большую практику и хорошо зарабатывал, но забросил ее ради своей деятельности в монархической организации. Однако, все его многоречивые рассуждения свидетельствовали о некоторой неосновательности его»⁷⁸. Интересно, что идейность Дубровина подмечал и такой его политический антипод, как Л. Д. Троцкий, отмечавший, что ненавистный ему лидер СРН, в отличие от некоторых своих соратников мог бы «в недобрый час» оказаться «мучеником идеи»⁷⁹.

Илл. 3 и Илл. 4

Противники Дубровина — либералы и социалисты — оценивали его сугубо негативно, но и представители правого лагеря, как видно уже на примере оценок, данных Киреевым, давали ему неоднозначные характеристики. Как справедливо отмечает Д. Роусон, оценки, данные Дубровину современниками, очень сильно разнятся⁸⁰. Видный церковный иерарх Антоний (Храповицкий), не только симпатизировавший черной сотне, но и активно участвовавший в организации черносотенного движения на Волыни, подвергал сомнению религиозность вождя СРН, которую тот сам неизменно подчеркивал. В переписке с киевским митрополитом Флавианом (Городецким) архиепископ Антоний давал такую характеристику Дубровину: «Он далеко не искренен; его преданность вере — притворная»⁸¹. Член-учредитель СРН В. П. Соколов отмечал, что «Дубровин — человек, которого вынесла волна реакции, возникшая после 1905 года», добавляя, что «в действительности, эта реакция вознесла его выше действительных его нравственных качеств»⁸². Министр внутренних дел П. Н. Дурново, возражая Витте, назвавшему Дубровина негодяем, уверял: «напрасно вы его так называете, право, он честнейший и прекраснейший человек»⁸³. Секретарь Главного совета СРН М. Н. Зеленский отзывался о Дубровине как о «сердечном человеке» и «прирожденном вожде»⁸⁴. «Русским Гарибальди» именовал вождя СРН один из авторов правой «Земщины»⁸⁵. По оценке оппонента Дубровина из черносотенного лагеря Н. Е. Маркова, данной уже из эмиграции, это был «первый наш Муссолини»⁸⁶. Ю. С. Карцов считал, что Дубровин «обширными сведениями и политическим опытом» не обладал и «во всех отношениях человеком он был заурядным», и лишь «события революции выдвинули его как крупного деятеля и сделали его лидером монархической реакции»⁸⁷. Почти то же самое писал о Дубровине и консервативный публицист С. Ф. Шарапов: «Несчастный человек. Хороший врач и никуда не годный политик. В момент начала революции он был очень популярен в Петербурге как врач, имевший огромный район практики. Его вынесла волна и поставила во главе патриотического движения в Петербурге. При его самолюбии эта роль ему понравилась. А так как никаких данных для настоящего вождя у Дубровина не было, а о политике он попросту не имел никакого понятия, то вокруг него собрался всякий сброд»⁸⁸. Публицист-славянофил, один из лидеров черносотенного движения в Москве Ю. П. Бартенев в письме к графу С. Д. Шереметеву в апреле 1907 г. отмечал, что «доктор Дубровин совершенно ограниченный и даже тупой человек. Он не только не первостепенный, но совершенно плачевный ритор — скудный мыслью, бедный выбором слов, с избитым синтаксисом, с деревянной интонацией, смех и горе. Но когда ему приходится не говорить, а изрекать и рычать на толпу, он преобразается и становится хорошим властителем массы. Итак, у него одно несомненное достоинство — умение управлять толпой и вселять ей к себе уважение и любовь»⁸⁹. Другой, лично знавший

лидера СРН монархист, давал ему в 1909 г. следующую характеристику: «Доктор Дубровин производит неприятное впечатление. Он необыкновенно груб, хамоват, криклив, дерзок, что совершенно не вяжется с его профессией детского врача <...> Доктор Дубровин ... человек вполне бесхарактерный. Все эти выкрики: “Мы так!.. мы эдак!..” — это ничего не доказывает, как махание руками не есть настоящая драка. Я убежден, что Дубровин монархист до глубины души, что для своего царя он не пожалеет жизни, что он глубоко ненавидит все, мешающее национальному расцвету России, но этого еще мало для того, чтобы стоять во главе политической партии. Необходима стальная твердость, а этого-то у Дубровина и не оказалось. Когда началась общая смута, у него был порыв. <...> Он явился объединяющим центром ..., [но затем] он растерялся на той высоте, куда совершенно неожиданно, может быть, для него самого, выкинула его волна событий. Он дал себя окружить всяким сбродом и погубил большое дело. <...> Дубровин оказался неспособным на спокойную культурную политическую борьбу...»⁹⁰

Но наиболее резки по отношению к Дубровину были два его близких соратника — члены Главного совета СРН В. А. Андреев и Б. В. Никольский. Андреев, бывший одним из создателей СРН, но из-за разногласий с Дубровиным исключенный из союза в 1908 г., давал в письме к С. Ю. Витте, написанном в январе 1907 г., беспощадную характеристику вождю черной сотни: «...Д-р Дубровин есть не что иное, как: самый наглый лжец, льстец, хвастун-обманщик, клеветник, кощунственный клятвопреступник ... низменный интриган, способный для достижения своих эгоистических целей прибегать к самым гнусным и унижительным средствам; без всякой инициативы; неспособный как администратор и председатель учреждения, во главе которого состоит, отчего порядок административно-хозяйственный и управление — позорно-преступные, запутаны до невозможности произвести никакую ревизию... <...> Дубровин окружил (черти болото найдут) себя всевозможным сбродом темных сил пера, слова и т. п. который всецело им руководит»⁹¹. Никольский, очевидно сам претендовавший на лидерство в СРН и не смирившийся с тем, что роль вождя всероссийского правого движения досталась не ему, так писал о Дубровине в 1907 г. в дневнике: «Тут [в СРН. — *А. И.*] оказался и некий доктор Дубровин, — противное, грубое животное, на которого никто не обращал внимания. В союзе он оказался единственным зажиточным интеллигентом. Помешанный на желании играть роль, он заискивал у всех, старался изо всех сил, и был выбран председателем. <...> Правда, гнусное животное Дубровина туда пускать не следовало; надо было с самого начала стать во главе дела. Но я думаю, что тогда союз и не сделал бы своего дела. Историю в перчатках не делают. Дубровин, конечно, гнусный паразит, ничего никогда не делавший и ничего не умеющий сделать; но он зато никому не мешал. Союз рос до сих пор, как лавина, — ему и нужны были Дубровины. Теперь чувствуется, что Дубровин уже не нужен»⁹².

Совсем иначе характеризовал Дубровина корреспондент французской газеты Серж де-Шессен (С. Б. Шерешевский), бравший у него интервью в 1906 г.: «Великий вождь толпы, бурный оратор ... имел вид одного из этих русских ученых, мягкого идеалиста, мечтательного теоретика; взгляд был бесконечно благодушным из-за темно-синих очков, и только по временам движения и звучность голоса выдавали неутомимого политического борца»⁹³.

Дубровин, сумевший на определенном этапе завоевать к себе симпатии неискушенных в политике народных масс и вовлечь их в черносотенный СРН, многим культурным современникам казался грубым демагогом (даже соратники критиковали его за «охлократический уклон»⁹⁴). В этом плане весьма любопытно, что, когда газеты в апреле 1917 г. были вынуждены обратить внимание на восходившую новую политическую «звезду» — лидера большевиков В. И. Ленина, некоторые из журналистов поспешили сравнить вождя крайне левых с вождем крайне правых, увидев в их риторике и политических приемах много общего. «...Товарищ Ленин ... изображает собою такой же

твердокаменный столб слева, каким был в свое время Дубровин справа», — отмечал нововременец Я. Наумов⁹⁵.

Один из лидеров умеренно правого Всероссийского национального союза и депутат Государственной думы III–IV созывов (фракция русских националистов) А. И. Савенко, не относившийся к единомышленникам крайне правого Дубровина, вместе с тем признавал за вождем черной сотни несомненные заслуги и отмечал присущие ему положительные качества. В январе 1910 г., когда Дубровин в силу ряда причин уже бы смещен с поста председателя Главного совета СРН и несколько отошел от активной политической деятельности, Савенко неожиданно вступился за основателя этой черносотенной партии, защищая его от нападок оппозиции. «...Оставил председательство в главном Союзе русского народа А. И. Дубровин, и печать — революционная и октябристская, придя в восторг, с величайшим усердием принялась изрыгать брань и клевету по адресу создателя Союза русского народа, — писал Савенко. — Впрочем, все это — в порядке вещей. Но прискорбно, что и на страницах национального “Нов[ого] врем[ени]” допущена грубейшая брань по адресу г. Дубровина. Я не знаю, по каким соображениям г. Дубровин оставил председательство в главном Союзе русского народа. Лично я всегда думал, что А. И. Дубровин слишком боевой человек, и что для руководства Союзом русского народа в настоящее время нужен более спокойный и выдержанный человек. По-видимому, это вполне сознал и сам А. И. Дубровин. Кроме того, ряд бесед с ним во время недавнего посещения г. Дубровиным Киева произвели на меня такое впечатление, что А. И. Дубровин очень утомлен, и силы его надломлены. Не подлежит сомнению, что весной прошлого года он был отравлен⁹⁶. После этого он долго и тяжело болел. На лечение ушло все лето и осень. Но и ныне А. И. Дубровин не вполне оправился⁹⁷. Все это вместе взятое, вероятно, и побудило его сложить с себя часть нервной и изнуряющей политической работы. <...> Итоги деятельности Дубровина подведет история, беспристрастная история. Деятельность Дубровина — высоко бескорыстная, высоко патриотическая деятельность. Он отдал родине свои средства, свои силы. Враги родины хотели отнять у него и жизнь. В черную годину жизни он встал во главе народно-патриотического движения. История воздаст ему по заслугам»⁹⁸.

Илл. 5

Характеристики современников, данные Дубровину после крушения самодержавия, когда он, арестованный сначала Временным правительством, а затем и большевиками, был уже тяжело болен, сломлен и раздавлен обстоятельствами, рисуют бывшего вождя черной сотни в достаточно жалком виде. Работавший секретарем Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства поэт А. А. Блок оставил 28 мая 1917 г. в своей записной книжке следующий отзыв о правом политике: «...Дубровин, всхлипнувший и бросившийся целовать руку [председателя ЧСК] Муравьева, — потом с рыданием упал на койку (гнусные глаза у старика)...»⁹⁹. «Гнусным стариком», «дрожащим за свою шкуру», назовет Дубровина в 1920 г. и допрашивавший его чекист В. Д. Фельдман, отмечая, что бывший черносотенный вождь «производит отвратительное впечатление на всех, кто с ним сталкивался и не знающих, кто он такой»¹⁰⁰.

Отзывы о Дубровине были самыми разными и во многом зависели от отношения писавших к нему и к тому политическому направлению, которое он олицетворял. Но, несмотря на эту разноголосицу в свидетельствах современников, субъективность и порой прямо противоположные оценки вождя черной сотни, есть в них и нечто общее, позволяющее обогатить имеющиеся представления о Дубровине как политике. С одной стороны, это некая «безликость», отсутствие у него ярких узнаваемых черт и стиля поведения, нарочитая «непубличность» (все о нем слышали, но мало кто лично был с ним хорошо знаком); с другой — качества, позволившие Дубровину пусть и ненадолго, но

превратиться в популярного вождя контрреволюционно настроенных народных масс. Практически все, кто сталкивался с ним лично, признавали его трудолюбие, энергичность, бескорыстную преданность идее, жертвенность, смелость, боевитость, но при этом также отмечали его неискушенность в политике, несдержанность, неуравновешенность, грубость, бестактность, неспособность к компромиссам и неуживчивость. Сам являясь интеллигентом, он был ненавистен интеллигенции, но при этом смог стать «атаманом» и вождем для черносотенных масс; не будучи хорошим оратором, Дубровин оказался даровитым проповедником правых идей в среде простого народа и властителем толпы. Революционная стихия 1905 года вытолкнула успешного врача на политическую арену, ненадолго превратив его в общепризнанного лидера самой многочисленной партии империи, но, когда смута пошла на спад, пошатнулось и положение Дубровина, который стремительно стал сдавать свои политические позиции. Приведенные в статье новые факты из жизни этого неординарного политического деятеля и свидетельства о нем современников призваны стать еще одним шагом на пути создания объективной и, насколько это возможно, полной научной биографии Дубровина, который как один из самых известных лидеров русского правого движения начала XX века ее, безусловно, заслуживает.

¹ Приговоренный к расстрелу дважды («коммунист-монархист» Александр Иванович Дубровин) / публ. В. Г. Макарова // Репрессированная интеллигенция. 1917–1934 гг.: сб. статей / под ред. Д. Б. Павлова. М., 2010. С. 88.

² См., напр.: *Степанов С. А.* Черная сотня. Что они сделали для величия России? М., 2013. (Иллюстративная вклейка); Тюремная одиссея Василия Шульгина: Материалы следственного дела и дела заключенного / Сост., вступ. ст. В. Г. Макарова, А. В. Репникова, В. С. Христофорова. М., 2010. (Иллюстративная вклейка); *Витухновская-Кауппала М. А.* Финский суд vs «черная сотня»: расследование убийства Михаила Герценштейна и суд над его убийцами (1906–1909). СПб., 2015. С. 102; *Ивакин Г. А.* «Главный совет нашел нужным ... исключить г. Пуришкевича из числа членов Союза». Письма, проекты протоколов, заявления и телеграммы членов Союза русского народа председателю СРН А. И. Дубровину и в Главный совет СРН // Исторический архив. 2022. № 1. С. 140. Не избежал этой ошибки и автор данной статьи. См.: *Иванов А. А.* Владимир Пуришкевич: Опыт биографии правого политика (1870–1920). М.; СПб., 2011. (Иллюстративная вклейка).

³ ЦГАКФФД. Фотодокументы Д 15821, Д 15822, Д 15823 («Дубровин Александр Иванович – врач, один из лидеров “Союза русского народа”, в своем кабинете. Начало 1910-х гг.).

⁴ *Степанов А. Д.* 1) Верный Богу, Царю и народу. Александр Иванович Дубровин (1855–1921) // Воинство святого Георгия. Жизнеописания русских монархистов начала XX века. СПб., 2006. С. 67–108; 2) Дубровин Александр Иванович // Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917. М., 2008. С. 178–187; 3) Русский Гарибальди. Александр Иванович Дубровин (1855–1921) // Правая Россия. Жизнеописания русских монархистов начала XX века. СПб., 2015. С. 56–92.

⁵ *Стогов Д. И.* 1) Предисловие // Дубровин А. И. За Родину. Против крамолы / Сост., предисл., коммент. Д. И. Стогов. М., 2011. С. 5–55; 2) Вождь черной сотни. Александр Иванович Дубровин (1855–1921) // Стогов Д. И. Черносотенцы: жизнь и смерть за великую Россию. М., 2012. С. 29–84.

⁶ *Богоявленский Д. Д., Иванов А. А., Репников А. В.* Дубровин Александр Иванович // Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия / Отв. ред. В. В. Шелохаев. М., 2010. С. 158–164.

⁷ *Омельяничук И. В.* Дубровин Александр Иванович // Петр Аркадьевич Столыпин: энциклопедия / отв. ред. В. В. Шелохаев. М., 2011. С. 169–171.

⁸ Следственное дело доктора Дубровина / Вст. ст., публ. и прим. В. Г. Макарова // Архив еврейской истории. М., 2004. Т. 1. С. 268–312; Приговоренный к расстрелу дважды... С. 84–143.

⁹ См.: *Иванов А. А.* 1) Пламенный реакционер Владимир Митрофанович Пуришкевич. СПб., 2020; 2) Вождь черной реакции: Николай Евгеньевич Марков. СПб., 2023.

¹⁰ *Степанов А. Д.* Русский Гарибальди. С. 56.

¹¹ Юбилейное историческое и художественное издание в память 300-летия царствования державного Дома Романовых. М., 1913. Стр. без номера.

¹² РГВИА Ф. 316 Оп. 64. Д. 339. Автор благодарит за предоставление копии документа С. А. Манькова.

¹³ Там же. Л. 5.

¹⁴ Там же. Л. 14.

¹⁵ Там же. Л. 14.

¹⁶ Там же. Л. 14, 17; *Степанов А. Д.* Русский Гарибальди. С. 56.

- ¹⁷ Юбилейное историческое и художественное издание... Стр. без номера.
- ¹⁸ РГВИА Ф. 316 Оп. 64. Д. 339. Л. 15 об. – 17.
- ¹⁹ По Пермской губернии (Ведомство Министерства юстиции) // Сенатские ведомости. 1867. № 40. С. 163.
- ²⁰ РГВИА Ф. 316 Оп. 64. Д. 339. Л. 15 об. – 17.
- ²¹ О перемене по службе чиновников // Пермские губернские ведомости. 1867. № 55. 12 июля. С. 1.
- ²² Юбилейное историческое и художественное издание... Стр. без номера.
- ²³ РГВИА Ф. 316 Оп. 64. Д. 339. Л. 5.
- ²⁴ Там же. Л. 1, 12; ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 35725. Л. 6 об.; Российский медицинский список, изданный Медицинским департаментом Министерства внутренних дел на 1880 год. СПб., 1880. С. 523.
- ²⁵ См.: Товарищеская памятка врачей выпуска 1879 года бывшей Императорской медико-хирургической академии, изданная ко дню XXV-летия со дня окончания курса. СПб., 1904.
- ²⁶ РГВИА Ф. 316 Оп. 64. Д. 339. Л. 10.
- ²⁷ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 35725. Л. 6 об.
- ²⁸ РГВИА Ф. 400. Оп. 9. Д. 24498. Л. 169–178; ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 35725. Л. 6 об. — 8.
- ²⁹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 35725. Л. 8 об.
- ³⁰ Юбилейное историческое и художественное издание... Стр. без номера.
- ³¹ Там же.
- ³² РГВИА Ф. 316 Оп. 64. Д. 339. Л. 8–8 об.; Сенатские ведомости. 1889. № 93. С. 398.
- ³³ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 35725. Л. 9.
- ³⁴ Шикман А. П. Деятели отечественной истории. Биографический словарь-справочник. А–К. М., 1997. С. 272; Степанов С. А. Черная сотня. Что они сделали для величия России? С. 162; Степанов А. Д. Русский Гарибальди. С. 57; Стогов Д. И. Вождь черной сотни. Александр Иванович Дубровин. С. 34.
- ³⁵ На усиление русского флота // Новое время. 1904. № 10071. 18 (31 марта). С. 3.
- ³⁶ Российский медицинский список, изданный управлением Главного врачебного инспектора Министерства внутренних дел на 1916 год. Списки врачей, ветеринаров, зубных врачей, фармацевтов и аптек по сведениям на 1 мая 1916 г. Пг., 1916. С. 158.
- ³⁷ Сенатские ведомости. 1904. № 73. 10 сентября. С. 906; то же. 1906. № 79. 22 сентября. С. 576.
- ³⁸ Весь Петербург на 1897 год. Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. СПб., [1897]. С. 137.
- ³⁹ Большая медицинская энциклопедия / Ред. Н. А. Семашко. М., 1929. Т. 9. С. 340.
- ⁴⁰ Часы приема больных // Петербургский листок. 1885. № 155. 11 (23) июня. С. 4.
- ⁴¹ Приговоренный к расстрелу дважды. С. 106.
- ⁴² Так, например, Д. И. Стогов пишет: «Если верить его показаниям...» (Стогов Д. И. Вождь черной сотни. Александр Иванович Дубровин. С. 34).
- ⁴³ Товарищеская памятка врачей выпуска 1879 года. С. 150; Российский медицинский список, изданный управлением Главного врачебного инспектора Министерства внутренних дел на 1905 год. Списки врачей, ветеринаров, зубных врачей, фармацевтов и аптек по сведениям на 1 марта 1905 г. СПб., 1905. С. 121.
- ⁴⁴ Степанов А. Д. Русский Гарибальди. С. 58.
- ⁴⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 9. Отд. 1. № 7118.
- ⁴⁶ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 4. Д. 1990. Л. 23 об.
- ⁴⁷ Богоявленский Д. Д. Проблема лидерства в Союзе русского народа. М., 2012. С. 46.
- ⁴⁸ П-ев. Н. Наши врачи // Петербургский листок. 1888. № 79. 21 марта. С. 2.
- ⁴⁹ Письмо в редакцию // Петербургский листок. 1888. № 87. 30 марта. С. 4.
- ⁵⁰ «Монархисты представляли меньшинство, расколовшееся на группы». Воспоминания деятеля правого движения в России начала XX в. Ю. С. Карцова / Публ. А. А. Иванов, Д. Д. Богоявленский // Исторический архив. 2014. № 6. С. 126.
- ⁵¹ Юбилейное историческое и художественное издание... Стр. без номера.
- ⁵² Вокруг да около // День. 1912. № 47. 18 ноября. С. 3.
- ⁵³ Печальный случай // Петербургский листок. 1896. № 26. 27 января (8 февраля). С. 3.
- ⁵⁴ На усиление русского флота // Новое время. 1904. № 10071. 18 (31 марта). С. 3.
- ⁵⁵ Почитатель [Булатович Д. И.] П. А. Столыпин и А. И. Дубровин // Земщина. 1909. № 64. 18 августа. С. 2.
- ⁵⁶ Лопатин Н. Мрачный доктор // Утро России. 1910. № 318. 5 декабря. С. 2.
- ⁵⁷ Бобыль. Петербургские письма // Русская правда. 1909. № 823. 11 (24) сентября. С. 2.
- ⁵⁸ Почитатель [Булатович Д. И.] П. А. Столыпин и А. И. Дубровин. С. 2.
- ⁵⁹ Аверченко А. Неприкосновенность // Сатирикон. 1909. № 20. С. 2–3; Гуревич И. Сон Дубровина // Сатирикон. 1909. № 21. С. 7.
- ⁶⁰ Пруссаков А. Доктор Зубровин и компания. Комедия в шести картинах. СПб., 1909.
- ⁶¹ Шварц Е. Л. «...Я буду писателем». Дневники и письма. М., 1999. С. 175–176.
- ⁶² Волконский С. М. Мои воспоминания. М., 1992. Т. 2. С. 227–228.
- ⁶³ Шимбирева О. А. Образ Союза русского народа и его лидеров в восприятии современников: по материалам архивного фонда Союза русского народа // Исторический журнал: научные исследования. 2017. № 3. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22964; Каптелина О. А. Источниковедческие проблемы изучения монархических настроений в российском обществе начала XX в. (По материалам писем

граждан в Главный совет Союза русского народа) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 1. С. 102.

⁶⁴ Шимбирева О. А. Образ Союза русского народа...

⁶⁵ Просим защиты у Царя Небесного // Прибавление к Почаевскому листку. 1909. № 49. С. 7.

⁶⁶ Троцкий Л. Д. Сочинения. Т. 8. Политические силуэты. М.; Л., 1926. С. 146.

⁶⁷ Федоров М. Нравственное разложение // Петербургский листок. 1906. № 350. 21 декабря (3 января 1907 г.). С. 2–3.

⁶⁸ Миллюков П. Н. Воспоминания. М., 1991. С. 375.

⁶⁹ Витте С. Ю. Воспоминания. Л., 1924. Т. 2. С. 33, 74, 110, 178.

⁷⁰ Лопатин Н. Мрачный доктор. С. 2.

⁷¹ Кандидов Б. Православная церковь и трехсотлетний юбилей Дома Романовых // Атеист. 1926. № 8. С. 60.

⁷² Алексей (Сокольский), иеромонах. Поездка волынских союзников на Царский юбилей в Санкт-Петербург. Почаев, 1913. С. 42.

⁷³ Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000. С. 508.

⁷⁴ Почитатель. [Булатович Д. И.] П. А. Столыпин и А. И. Дубровин. С. 2.

⁷⁵ А. А. Киреев. Дневник. 1905–1910 / Сост. К. А. Соловьев. М., 2010. С. 113.

⁷⁶ Там же. С. 209, 246.

⁷⁷ Там же. С. 301, 317.

⁷⁸ Герасимов А. В. На лезвии с террористами. Paris, 1985. С. 149.

⁷⁹ Троцкий Л. Д. Сочинения. Т. 8. С. 184.

⁸⁰ Rawson D. C. Russian rightists and the revolution of 1905. Cambridge, 1995. P. 57.

⁸¹ Цит. по: Хижий М. Л. Православие и идеология правого радикализма в начале XX столетия в России. Дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2006. С. 118. Автор ссылается: РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1202. Л. 2.

⁸² Союз русского народа. По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. М., 1929. С. 31.

⁸³ Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 2. С. 74.

⁸⁴ Цит. по: Rawson D. C. Russian rightists and the revolution of 1905. P. 57.

⁸⁵ Почитатель. [Булатович Д. И.] П. А. Столыпин и А. И. Дубровин. С. 2.

⁸⁶ Доклад Маркова II // Последние новости. 1923. № 950. 29 мая. С. 3.

⁸⁷ «Монархисты представляли меньшинство, расколовшееся на группы»... // Исторический архив. 2014. № 6. С. 126.

⁸⁸ Шарпов С. Ф. Избранное / сост., авт. вступ. ст., коммент. А. В. Репников. М., 2010. С. 603.

⁸⁹ «Трудно бороться со спячкою, со сном умов, с хладом сердец» / Публ. В. Бухерта // Источник. 2001. № 3 (51). С. 12.

⁹⁰ Бобыль. Петербургские письма. С. 2.

⁹¹ РГИА. Ф. 1622. Оп. 1. Д. 395. Л. 1—1 об.

⁹² Б. В. Никольский. Дневник. 1896—1918 / изд. подгот. Д. Н. Шилов, Ю. А. Кузьмин. В 2-х томах. СПб., 2015. Т. 2. С. 64–65.

⁹³ Шессен, де. С. Какая будет Дума? // Вече. 1906. № 101. 17 декабря. С. 2.

⁹⁴ Трудно бороться со спячкою, со сном умов, с хладом сердец»... С. 12.

⁹⁵ Наумов Я. Демагоги // Новое время. 1917. 11 (24) апреля. № 14748. С. 6.

⁹⁶ В составленной в 1913 г. биографической справке о Дубровине сообщалось, что на его жизнь было совершено два покушения — 20 декабря 1906 г. и 27 мая 1908 г. (Юбилейное историческое и художественное издание... Стр. без номера). В одном из интервью Дубровин сообщал о последнем на него покушении: «Я был отравлен сильным ядом и мое счастье, что яд не возымел того действия, на которое был рассчитан. <...> Мне был подан завтрак, приправленный ядом. Но случилось так, что я не имел аппетита и едва только притронулся к еде; этого, однако, было достаточно, чтобы быстро сказались симптомы отравления. Я тяжело занемог и немало помучился... <...> Поданная мне порция могла бы свалить самый сильный организм. Я был долго не уверен, суждено ли мне поправиться». (Беседа с А. И. Дубровиным // Новое время. 1910. № 12161. 19 января (1 февраля). С. 4).

⁹⁷ Как отмечает современный исследователь, к 1914 г. состояние здоровья Дубровина, перенесшего еще несколько операций брюшной полости, снова ухудшилось, и его врач не исключал возможности летального исхода. См.: Богоявленский Д. Д. Проблема лидерства в Союзе русского народа. С. 46. Автор ссылается: ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 797. Л. 24.

⁹⁸ Савенко А. И. Заметки. DCCCLX // Киевлянин. 1910. № 24. 24 января. С. 2.

⁹⁹ Блок А. Записные книжки. 1901–1920. М., 1965. С. 350.

¹⁰⁰ Приговоренный к расстрелу дважды. С. 142.

Статья поступила в редакцию 10 апреля 2024 г.

Рекомендована к печати 15 июля 2024 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Иванов А. А. Доктор Дубровин: новые факты биографии и оценки современников // Новейшая история России. 2024. Т. 14, № 4. С7

Аннотация: Статья посвящена неизвестным и малоизвестным фактам биографии А. И. Дубровина (1855–1921) — основателя и первого руководителя крупнейшей черносотенной организации Российской империи Союза русского народа, а впоследствии создателя и вождя первой в истории нашей страны политической партии, названной в честь ее лидера — Всероссийского Дубровинского союза русского народа. В научный оборот вводятся новые сведения, касающиеся происхождения, рождения, образования и службы Дубровина; приводятся ранее неизвестные факты из его медицинской практики и общественной деятельности, которую он вел до начала своей политической карьеры. Обращается внимание на допущенные исследователями биографии Дубровина неточности и ошибки, на основе архивных документов и материалов дореволюционной периодической печати вносятся уточнения в утвердившиеся в исторической науке представления о лидере черной сотни. В статье также собраны и систематизированы свидетельства современников о Дубровине, дающие ценный материал для понимания этой неоднозначной политической фигуры. Ряд характеристик, данных вождю Союза русского народа его современниками (государственными и политическими деятелями, публицистами и журналистами, деятелями культуры), приводится в данной публикации впервые. Отмечается, что несмотря на противоречивость отзывов о Дубровине и наличие в них противоположных оценок личных качеств и деятельности политика, есть в них и общее, позволяющее составить цельный образ лидера правых русских монархистов. Приведенные в статье новые сведения существенно обогащают имевшиеся ранее представления о Дубровине, позволяют отчасти пересмотреть утвердившиеся в исторической науке стереотипы и представления об этом известном политике, дают ценный материал для дальнейшего изучения его биографии.

Ключевые слова: Дубровин, Союз русского народа, черная сотня, черносотенцы, русские правые, монархисты, Российская империя.

Сведения об авторе: Иванов Андрей Александрович — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); andrey.a.ivanov@spbu.ru

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9.

FOR CITATION

Ivanov A. A. 'Doctor Dubrovin: new facts of biography and assessment of contemporaries', *Modern History of Russia*, vol. 14, no. 4, 2024, pp.

Abstract: The article is devoted to unknown and little-known facts of the biography of A. I. Dubrovin, the founder and first head of the largest Black Hundred organization of the Russian Empire, the Union of the Russian People, and subsequently the creator and leader of the first political party in Russian history, named after its leader — the All-Russian Dubrovinsky Union of the Russian People. New information is being introduced into scientific circulation concerning the origin, birth, education and service of Dubrovin; Previously unknown facts from

---

his medical practice and public activities, which he conducted before the beginning of his political career, are given. Attention is drawn to the inaccuracies and errors made by researchers of Dubrovin's biography, on the basis of archival documents and materials of the pre-revolutionary periodical press, clarifications are made to the ideas established in historical science about the leader of the black hundred. The article also collects and systematizes the testimonies of contemporaries about Dubrovin, which provide valuable material for understanding this ambiguous political figure. A number of characteristics given to the leader of the Union of the Russian People by his contemporaries (statesmen and politicians, publicists and journalists, cultural figures) are given in this publication for the first time. It is noted that despite the contradictory reviews about Dubrovin and the presence of opposite assessments of the personal qualities and activities of the politician in them, there is also a common thing in them that allows them to form a complete image of the leader of the right-wing Russian monarchists. The new information provided in the article significantly enriches the previously existing ideas about Dubrovin, allows us to partially revise the stereotypes and ideas about this famous politician that have been established in historical science, and provides valuable material for further study of his biography.

Keywords: Dubrovin, Union of the Russian People, black Hundred, Black Hundreds, Russian right-wingers, monarchists, Russian Empire.

Author: Ivanov A.A. — Dr. Sci. in History, Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); andrey.a.ivanov@spbu.ru

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

References:

- Bogoyavlensky D. D. *The problem of leadership in the Union of the Russian People*. (Moscow, 2012). (In Russian)
- Bogoyavlensky D. D., Ivanov A. A., Repnikov A V. ‘Dubrovin Alexander Ivanovich’ in *Russkij konservatizm serediny XVIII – nachala XX veka: encyclopedia*, ed. V. V. Shelokhaev. (Moscow, 2010). (In Russian)
- Ivakin G. A. “The Main Council found it necessary... to exclude Purishkevich from the membership of the Union”. Letters, draft protocols, statements and telegrams of members of the Russian People Union to the Union Chairman A. I. Dubrovin and to the Union Main Council. 1907–1908, *Istoricheskii arkhiv*, no 1, 2022. (In Russian)
- Ivanov A. A. *Fiery reactionary Vladimir Mitrofanovich Purishkevich*. (St. Petersburg, 2020). (In Russian)
- Ivanov A. A. *The leader of the black reaction: Nikolai Evgenievich Markov*. (St. Petersburg, 2023). (In Russian)
- Ivanov A. A. *Vladimir Purishkevich: The experience of the biography of a right-wing politician (1870–1920)*. (Moscow; St. Petersburg, 2011). (In Russian)
- Kandidov B. ‘The Orthodox Church and the tercentenary anniversary of the Romanov House’, *Atheist*, no. 8, 1926. (In Russian)
- Kaptelina O. A. Source study problems in the analysis of monarchist sentiments in the Russian society at the beginning of XXth century (the study of the letters from citizens to the chief council of the Union of Russian People), *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, no. 1, 2014. (In Russian)
- Khizhiy M. L. *Orthodoxy and the ideology of right-wing radicalism at the beginning of the XX century in Russia* [Candidate of History Dissertation] (St. Petersburg, 2006). (In Russian)
- Omelianchuk I. V. ‘Dubrovin Alexander Ivanovich’ in *Pyotr Arkadyevich Stolypin: encyclopedia* Ed. V. V. Shelokhaev. (Moscow, 2011). (In Russian)

-
- Rawson D. C. *Russian rightists and the revolution of 1905*. Cambridge, 1995.
- Shikman A. P. *Figures of national history. Biographical dictionary-reference book. A–K*. (Moscow, 1997). (In Russian)
- Shimbireva O. A. The image of the Union of the Russian People and its leaders in the perception of contemporaries: based on materials from the archival fund of the Union of the Russian People, *Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovaniya*, no 3, 2013. (In Russian) DOI: 10.7256/2454-0609.2017.3.22964
- Stepanov A. D. ‘Dubrovin Alexander Ivanovich’ in *Chernaja sotnja. Historical Encyclopedia 1900–1917* (Moscow, 2008). (In Russian)
- Stepanov A. D. ‘Faithful to God, the Tsar and the people. Alexander Ivanovich Dubrovin (1855–1921)’ in *Voinstvo svjatogo Georgija. Zhizneopisanija russkih monarhistov nachala XX veka*. (St. Petersburg, 2006). (In Russian)
- Stepanov A. D. ‘Russian Garibaldi. Alexander Ivanovich Dubrovin (1855–1921)’ in *Pravaja Rossija. Zhizneopisanija russkih monarhistov nachala XX veka* (St. Petersburg, 2015). (In Russian)
- Stepanov S. A. *The Black Hundred. What have they done for the greatness of Russia?* (Moscow, 2013). (In Russian)
- Stogov D. I. *The Black Hundreds: Life and death for Great Russia*. (Moscow, 2012). (In Russian)
- Stogov D. I. ‘Preface’ in Dubrovin A. I. *Za Rodinu. Protiv kramoly*. (Moscow, 2011). (In Russian)
- Vitukhnovskaya-Kaupppala M. A. *The Finnish Court vs the “Black Hundred”: the investigation of the murder of Mikhail Herzenstein and the trial of his murderers (1906–1909)*. (St. Petersburg, 2015). (In Russian)

Received: April 10, 2024

Accepted: July 15, 2024